

Библейско-богословская коллекция
Серия «ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ»
История древней Церкви

**КРАТКАЯ
ИСТОРИЯ СОБОРА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО
ТРЕТЬЕГО, ВСЕЛЕНСКОГО
ШЕСТОГО**

Опубликовано:
Христианское чтение, 1848, II.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

СОВОРА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО III. ВСЕЛЕНСКАГО VI.

Когда Церковь на IV и V вселенскихъ соборахъ осудила нечестивое ученіе монофизитовъ, или евтихіанъ, допускавшихъ одно Божеское естество, которымъ, какъ они выражались, естество человѣческое какъ бы поглощено было (¹); тогда нѣкоторые изъ тайныхъ послѣдователей этой ереси неблагонамѣренно думали примирить осужденное Церковію ученіе съ православнымъ, допустивъ, что во Христѣ хотя два естества, но одна воля, или хотѣніе, и одно дѣйствіе, — Божеское, которымъ поглощалась и уничтожалась воля человѣческая съ ея стремленіями и дѣйствіями (²). Такую мысль о дѣйствіи единой воли во Христѣ предложили епископы: Феодоръ фаранскій (въ Аравіи), Киръ александрійскій, Аѳанасій армянскій, и подтвердилъ Сергій, патріархъ константинопольскій. Отсюда составилось новое, противное исповѣданію православной Церкви, лжеученіе—*монофелитское*. Императоръ Ираклій, бывшій въ то время на престолѣ восточной имперіи, принялъ это

(¹) См. Исторію IV и V вселен. Соборовъ въ Хр. Чт. 1847 г.

(²) Vid. Historiam Sextae Synodi—apud Labbe tom. VI pag. 587.

лжеученіе, и обнародовалъ его своимъ эдиктомъ (630 г.). Оно подтверждено было и на мѣстномъ соборѣ, созванномъ по этому случаю Сергіемъ константинопольскимъ (633 г.).

Вопросъ о соединеніи двухъ хотѣній и дѣйствій въ лицѣ Иисуса Христа былъ весьма важенъ потому, что ересь монофелитская отвергала самый важный догматъ христіанскій: признавая одну волю во Христѣ, она тѣмъ самымъ, подобно ереси Евтихіевой, отвергала во Христѣ челоуѣчество. По этой важной причинѣ чистый духъ православія не замедлилъ возстать съ силою противъ духа лжи. Богочестный инокъ Софроній (въ послѣдствіи патріархъ іерусалимскій), бывшій на соборѣ 633 года, объявилъ ученіе «о единой волѣ» неправославнымъ и несогласнымъ съ рѣшеніемъ Соборовъ. Такъ-какъ новое ученіе Монофелитовъ, утвержденное эдиктомъ императора, принято было патріархами константинопольскимъ, александрійскимъ и антиохійскимъ (Аванасіемъ) и многими другими восточными епископами, и такимъ образомъ въ короткое время распространилось по всему Востоку: то благочестивый Софроній принужденъ былъ обратиться къ римскому папѣ—Опорию. Но папа, уже предупреденный Сергіемъ константинопольскимъ, согласился съ новымъ ученіемъ. Это новое разномысліе въ Церкви производило сильное волненіе умовъ. Чтобы укротить его въ самомъ началѣ, императоръ обнародовалъ составленное Сергіемъ патріархомъ изложеніе вѣры (*exhesis*), въ которомъ разсужденіе о единой или о двухъ воляхъ представлялось какъ бы излишнимъ и бесполезнымъ, и потому совершенно запрещалось. Но это не успокоило умовъ. Равнодушіе, какое внушаемо было въ этомъ изложеніи къ

догмату, находящемуся во внутренней связи съ коренными истинами православной Церкви, двусмысленныя выраженія, дававшия поводъ къ заключенію о единой волѣ во Христѣ: все это только благопріятствовало ереси и только смущало ревнителей православія. Явились и новые сильные обличители ереси: таковы были на Западѣ преемникъ Онорія — Іоаннъ IV и Мартинъ, а на Востокѣ вмѣстѣ съ Софроніемъ, теперь уже патриархомъ іерусалимскимъ, бл. Максимъ исповѣдникъ, авва Хрисополитанскій.

Императоръ Констансъ II замѣнилъ прежнее «изложеніе Вѣры» новою формулою исповѣданія (*τοῦτο πιστεύω*), въ которой, подтверждая ученіе монофелитовъ, рѣшительно повелѣвалъ прекратить всѣ дальнѣйшія разсужденія о спорномъ предметѣ. Но столь же рѣшительно возстала православная Церковь на защиту своего ученія. Папа Мартинъ, получивъ формулу Констанса, въ благочестивой ревности воскликнулъ: «если бы и весь міръ принялъ это новое ученіе, правовѣрію противное, я не отступаю отъ евангельскаго и апостольскаго ученія и св. отецъ преданія, — даже еслибы и пострадать надлежало» (*). И въ слѣдъ за тѣмъ св. папа созвалъ свой Соборъ (въ латеранской церкви), на которомъ было и греческое духовенство. По внимательномъ разсмотрѣніи дѣяній прежнихъ Соборовъ и твореній св. Отцевъ, начиная отъ св. Діонисія Ареопагита, убѣдились, что ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ всегда было содержимо Церковію и вытекало изъ основныхъ догматовъ православной

(*) См. Чет. Миц.—Январ. 21.

Вѣры (*). «Изложеніе вѣры» (*εκθεσις*) и «формула вѣры» (*τυπος*) были осуждены. Всѣ поборники монофелитской ереси преданы анаемѣ.

Но этотъ подвигъ стоилъ св. Мартину многихъ страданій. Раздраженный императоръ велѣлъ схватить папу и заточилъ его на островъ Наксосъ, гдѣ св. Мартинъ страдалъ въ темницѣ цѣлый годъ; потомъ онъ переведенъ былъ въ Константинополь, гдѣ понесъ новыя скорби, и наконецъ сосланъ былъ въ Херсонесъ таврической (въ Крымъ), гдѣ вмѣстѣ съ св. Максимомъ исповѣдникомъ, вскорѣ за нимъ послѣдовавшимъ въ изгнаніе, скончался послѣ продолжительныхъ жестокихъ истязаній (**).

Всѣ эти смуты побудили наконецъ православныхъ пастырей составить вселенскій Соборъ, для общаго и согласнаго опредѣленія догмата о соединеніи воли Божеской и человѣческой въ единомъ лицѣ Богочеловѣка; и Соборъ созванъ въ Константинополѣ повелѣніемъ императора Константина Погоната въ 680 году по Р. Х. Это былъ Соборъ вселенскій VI, константинопольскій III. — На немъ присутствовали два восточные патріарха, Георгій константинопольскій и Макарій антиохійскій, — оба монофелиты; александрійскій и іерусалимскій патріархи прислали отъ себя уполномоченныхъ пресвитеровъ, папа Агаѳонъ прислалъ четырехъ легатовъ; прибыли такъ же епископы палестинскіе, италійскіе, фригійскіе и многіе другіе. Всѣхъ собравшихся въ Константинополѣ на Соборъ епископовъ было 170 (**).

(*) Vid acta Lateran Synod: secret. 1, 4 и 5.—Item epistolam Martini ad Amandum. citat. apud Labbe in hist. Synod. Constant. III, tom. VI, pag. 590.

(**) Vid. Cedrin. et Zonar. in Constante.—Чет. Мѣс. Январ. 21.

(**) Labbe. Syn. Const. III, act. 1.—tom. VI, pag. 606 et seqq.

Для засѣданія Собора назначено особое отдѣленіе въ императорскомъ дворцѣ (?), *Первое* засѣданіе открыто въ присутствіи императора и всего Собора. Допущены и монофелиты, отъ которыхъ потребованы доказательства ихъ ученія, если они еще не хотятъ отказаться отъ своей ереси. Этотъ вызовъ принялъ Макарій, патріархъ антиохійскій, монофелитъ, какъ мы сказали, и отъ лица всѣхъ своихъ единомышленниковъ отвѣчалъ, что ихъ ученіе не есть новое въ Церкви, что такъ учили не только ближайшіе по времени учителя, какъ-то Сергій, Пирръ, Петръ, патріархи константинопольскіе, папа Онорій и другіе, но тоже содержится и въ опредѣленіяхъ Соборовъ и Отцевъ прежнихъ временъ. Когда Соборъ потребовалъ, чтобы указаны были такія мѣста въ опредѣленіяхъ Соборовъ и Отцевъ, то Макарій предложилъ ученіе изъ дѣяній ефесскаго Собора (вселен. III), гдѣ св. Кириллъ въ рѣчи къ императору Θεодосію говоритъ: «непоколебимое утвержденіе твоей власти есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ: имъ бо царіе царствуютъ и сильніи судятъ правду, какъ написано; ибо *Его воля всемогуща*». Макарій остановилъ вниманіе Собора на сихъ послѣднихъ словахъ св. Кирилла, какъ будто-бы они показывали, что св. Кириллъ, а слѣдовательно и весь ефесскій Соборъ допускали *одну волю* во Христѣ. Подобные малосмысленные доводы еретиковъ могли только осрамить ихъ предъ Соборомъ православныхъ Отцевъ; но св. Отцы еще скорбѣли о томъ, что еретики очевидно дѣйствуютъ не по убѣжденію въ своей правотѣ,

---

(?) Это отдѣленіе было со сводами—*траулло*,—оттого и самый Соборъ извѣстенъ подъ именемъ *трулльскаго*.

а только по упорству и ожесточенію сердца, не желая покориться святой истинѣ. Ясно было, что св. Кириллъ въ приведенномъ мѣстѣ изложилъ только всемогущество воли, принадлежащей Христу, какъ Богу, вмѣстѣ со Отцемъ и Св. Духомъ, а не то, что въ соединеніи Божескаго и человѣческаго естества въ лицѣ Спасителя дѣйствуетъ только одна воля. Чтеніе дѣяній ефесскаго Собора было продолжено, но еретики уже ничего не выводили изъ нихъ въ защиту своихъ мыслей. Положено было, въ слѣдующія засѣданія рассмотретьъ ученіе и дѣянія другихъ вселенскихъ Соборовъ.

Во *второмъ* и *третьемъ* засѣданіи, когда продолжалось чтеніе дѣяній IV и V вселенскихъ Соборовъ, еретики такъ же рѣшительно ничего не могли обратить въ свою пользу. Напротивъ всѣ свидѣтельства Отцевъ, изложенныя на этихъ Соборахъ о лицѣ Богочеловѣка, ясно обличали лжемысліе монофелитовъ. Особенно сильно говорило противъ нихъ одно мѣсто въ посланіи св. Льва, папы римскаго, къ Флавіану, епископу константинопольскому, гдѣ ясно и опредѣленно сказано: «*о двухъ, нераздѣльно и неслиянно соединенныхъ, естественныхъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ*». Пораженные очевидностію истины, еретики прибѣгли къ обыкновенному средству людей лжемыслящихъ и злонамѣренныхъ — къ подлогу. Они помѣстили между актами прежнихъ Соборовъ ложные документы. Такъ въ началѣ актовъ V вселенскаго Собора внезапно явилось подъ именемъ константинопольскаго патріарха Мины посланіе къ папѣ Вигилію съ явными признаками монофелитской ереси. Но Соборъ тотчасъ обличилъ подлогъ, сообразивъ, что Мина умеръ за 6 лѣтъ до V вселенскаго Собора, бывшаго во времена папы Вигилія: и подлогъ былъ такъ

очевиденъ, что первыя части мнимаго посланія Мины, въ которыхъ защищалась моноелитская ересь, не имѣли даже нумераціи, которая начиналась только съ началомъ подлиннаго посланія. Подобнымъ образомъ еретики старались повредить и въ другихъ частяхъ акты вселенскихъ Соборовъ, вмѣшивая въ подлинныя писанія Отцевъ хотя по нѣскольку словъ, которыя-бы говорили за ересь: но всякое такое поврежденіе немедленно въ присутствіи всѣхъ членовъ Собора открывалось. Это весьма сильно обличало не только лжемыслие, но и злонамѣренность еретиковъ, и тѣмъ болѣе унижало ихъ въ глазахъ православныхъ.

Въ четвертое засѣданіе отцы Собора обратились къ чтенію двухъ посланій, направленныхъ прямо противъ моноелитовъ: 1) посланія папы Агаѳона къ императору Константину съ его братьями (Иракліемъ и Тиверіемъ) (*), и 2) посланія папы и всего римскаго Собора, (держаннаго папою Агаѳономъ еще прежде созванія вселенскаго по поводу той-же ереси), которое дано было въ видѣ инструкціи легатамъ, отправлявшимся на VI вселенскій соборъ (**).

Въ первомъ посланіи ясно и опредѣленно доказывается, что въ Иисусѣ Христѣ два хотѣнія и дѣйствія,—что ученіе моноелитовъ противорѣчитъ и священному писанію, и опредѣленіямъ Соборовъ, и согласному ученію отцевъ Церкви. «Что касается до второго Лица Св. Троицы—Сына Божія и таинства воп-

---

(*) *Epistola Papae Agathonis—dominis piissimis et serenissimis victoribus.... Constantino majori, Heraclio et Tiberio Augustis. Vid. Labbe. Conc. Constant. III. — Tom. VI. pag. 630—677.*

(**) *Epistola Agathonis et Romanae Synodi centum vigintiquinque episcoporum. Ibidem — pag. 677 et seqq.*

лощенія,» писалъ папа,—«то мы по евангельскому преданію признаемъ все сугубымъ (omnīa duplicia, πάντα διπλά) въ Единомъ Господѣ Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, то-есть, исповѣдуемъ два естества Его, изъ коихъ каждое имѣетъ свое естественное свойство; божеская природа имѣетъ все божественное, и человѣческая — все человѣческое, кромѣ грѣха. И обѣ эти природы одинаго Бога-Слова воплотившагося и во-человѣчившагося признаемъ соединенными несліянно и нераздѣльно. Признавая-же двѣ природы, два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія въ Иисусѣ Христѣ, мы почитаемъ ихъ не противными другъ другу и не раздѣленными на два лица или ипостаси, но исповѣдуемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣетъ какъ двѣ природы, такъ и два естественныя хотѣнія и дѣйствія,—божеское и человѣческое; первое отъ вѣчности вмѣстѣ съ единосущнымъ Его Отцемъ, второе принято имъ отъ насъ вмѣстѣ съ нашею природою во времени. Это не наше мудрованіе, но евангельское и апостольское ученіе. Свидѣтельствуемся собственными словами Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, сказанными напр. во время молитвеннаго подвига Его на горѣ элеонской: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Мат. 26, 39); *не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42), и въ другихъ случаяхъ: *сидохъ съ небеси, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя* (Іоан. 6, 38), *не ищу воли моея, но воли пославшаго Мя* (5, 30). Не по собственному только моему разумѣнію вижу въ этихъ словахъ указаніе на два хотѣнія въ Богѣ и Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, но по руководству св. отецъ, Амбро-

сія медіоланскаго (10), Аѳанасія александрійскаго (11) и блаженнаго Августина» (12). — Далѣ въ посланіи выводится ученіе о двухъ воляхъ во Христѣ изъ опредѣленія халкидонскаго собора о вѣрѣ (13). «Если, продолжасть папа, не отвергается различіе естествъ въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, то необходимо допустить различіе и во всѣхъ свойствахъ; но утверждая одну волю и одно дѣйствіе во Христѣ, какимъ образомъ еретики сохранять различіе природъ, согласно съ опредѣленіемъ св. Собора (халкидонскаго)? Если одна воля, то еретики должны признать, что она или только божеская, или только человѣческая, — въ такомъ случаѣ уничтожается самостоятельность той или другой природы во Христѣ, или-же, что она—смѣшанная, такъ сказать, изъ двухъ волей: божеской и человѣческой,—въ такомъ случаѣ уничтожится различіе естествъ, которое заповѣдали намъ хранить св. Соборы.»—Наконецъ, въ подтвержденіе того, что ученіе о двухъ воляхъ во Христѣ есть общее и согласное ученіе отцевъ, папа въ своемъ посланіи приводитъ свидѣтельства: Григорія Богослова (14), Григорія нисскаго (15), Іоанна Златоуста (16), св. Кирилла александрій-

(10) Vid. Ambros. lib. II cap. 3. de fide-ad Gratianum Augustum.

(11) Athanas. Alex. in libro adversus Apollinar. haëretic.

(12) B. Aug. contra Maximin. lib. III. cap. 20.

(13) Concil. Chalced. act. V. apud Labbe tom. V.

(14) S. Gregorii theologi ex secundo libro de Filio,—orat. 4 de Theol.

(15) S. Gregorii Nysseni lib XII. contra Eunomium.—Eiusdem de libro contra Apollinarium.

(16) S. Ioannis episcopi Constantinopolitani ex sermone ad eos, qui ad missos non occurrerunt, et de consubstantiali.

скаго (17), Діонисія Ареопагита (18), и св. Льва, папы римскаго (19).

Во второмъ посланіи папы выражено было точными словами, какъ должно исповѣдывать православное ученіе о двухъ воляхъ: «какъ исповѣдуемъ, что Иисусъ Христосъ имѣетъ два естества неслиянно, нераздѣльно, неизмѣнно; такъ исповѣдуемъ и то, что Онъ имѣетъ двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, какъ совершенный Богъ и какъ совершенный человекъ — одинъ и тотъ-же Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Таково ученіе Евангелія, преданіе Апостоловъ, исповѣданіе отцевъ, принятое и сохраненное святою апостольскою вселенскою церковію.»

Въ слѣдующія засѣданія монофелиты представили Собору три книги, въ которыхъ, по ихъ словамъ, собраны всѣ свидѣтельства св. отцевъ о единой волѣ и дѣйствіи въ Иисусѣ Христѣ. Эти книги разсмотрѣны въ пятомъ и шестомъ засѣданіи. Макарій антиохійскій и его сообщники увѣряли собраніе, что свидѣтельства извлечены ими изъ подлинныхъ твореній св. отцевъ и приведены безъ измѣненія собственными словами Отцевъ. Но выслушавъ чтеніе этихъ свидѣтельствъ, св. Отцы замѣтили, что одни изъ представленныхъ монофелитами свидѣтельствъ касаются собственно единой воли всѣхъ Лицъ св. Троицы, и потому нейдутъ къ предмету, о которомъ разсуждаетъ Соборъ,—дру-

(17) S. Cyrilli episcop. Alexandr. de libro decim. thesavorum, cap. 3.

(18) S. Dionys. de divin. nom. cap. 2. et Epistol. ad Cajum.

(19) S. Leonis Rom. eccles. pontif. ex epistola ad Flavianum, item—ex ejusdem epistola ad Leonem Imperator.

гія, относящаяся ко второму Лицу св. Троицы, Іисусу Христу, приведены не въ точныхъ словахъ и не въ полномъ смыслѣ. Поэтому положено было въ слѣдующее засѣданіе сличить эти выписки съ вѣрнѣйшими списками твореній св. Отцевъ и снова изслѣдовать свидѣтельства о двухъ воляхъ во Христѣ.

Въ *седьмое* засѣданіе свѣрили свидѣтельства, собранныя моноелитами, съ кодексами твореній тѣхъ Отцевъ, на которыхъ они ссылались, и подтвердилось то, что замѣтилъ Соборъ въ предыдущемъ засѣданіи: моноелиты извращали смыслъ словъ отеческихъ, приводили ихъ безъ связи, дѣлали отсѣченія, прибавленія, смотря по тому, что нужно было для ихъ цѣли. За-тѣмъ прочли извлеченія, сдѣланныя православными изъ твореній Отцевъ, въ которыхъ ясно и опредѣленно выражалось ученіе о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ въ Іисусѣ Христѣ. Когда спросили моноелитовъ, какъ они думаютъ объ этихъ послѣднихъ свидѣтельствахъ: Макарій антиохійскій и Георгій константинопольскій просили дать имъ пересмотрѣть тѣ свидѣтельства и сличить ихъ съ подлинниками, хранящимися въ константинопольской патриаршей библіотекѣ, т. е. еретики, судя по себѣ, подозрѣвали и со стороны православныхъ подлогъ; но, убѣжденные въ истинѣ, православные согласились на просьбу еретиковъ, только, имѣя уже нѣсколько случаевъ ихъ недобросовѣстности, прежде чѣмъ вручили имъ свои выписки, скрѣпили ихъ своими печатами.

Въ *осьмомъ* засѣданіи св. Отцы Собора были утѣшены торжествомъ православія. Едва только, собравшись, заняли они свои мѣста, какъ вышли на среду Собора Георгій патриархъ константинопольскій и съ

нимъ до 10 епископовъ (⁴⁰). Они признались, что разсмотрѣвъ свидѣтельства древнихъ отцевъ, читанныя въ предыдущемъ засѣданіи, и повѣривъ по подлиннымъ отеческимъ писаніямъ, они убѣдились въ истинѣ ученія о двоякой волѣ и дѣйствіи во Христѣ; что въслѣдствіе того они сознаютъ и оставляютъ свое прежнее заблужденіе. Соборъ съ радостію принялъ ихъ въ свое общеніе.

Но эта радость была непродолжительна. Обращеніе однихъ изъ неправомыслившихъ побудило еще болѣе ожесточиться другихъ. Упорные еретики подъ предлогомъ, что не хотятъ ничего принимать сверхъ догматовъ, опредѣленныхъ вселенскими соборами, объявили рѣшительное намѣреніе исповѣдывать только догматъ о двухъ естествахъ въ единомъ лицѣ Иисуса Христа и ничего ни говорить, ни слушать о двухъ воляхъ. Такое рѣшительное объявленіе со стороны еретиковъ вызывало и отцевъ Собора составить свое рѣшительное о нихъ опредѣленіе. Поэтому отъ Макарія антиохійскаго, оставшагося послѣ Георгія константинопольскаго главнымъ предводителемъ еретиковъ, Соборъ потребовалъ, чтобы онъ высказалъ въ прямыхъ словахъ свое мнѣніе касательно воплощенія Сына Божія, его естества и воли. Макарій предложилъ свое исповѣданіе, въ которомъ говорилъ: «невозможно, чтобы въ единомъ Христѣ были *два* воли, противныя ли-то или подобныя одна другой. По ученію Отцевъ, человѣческое естество Его никогда не обнаруживало своихъ естественныхъ дѣйствій отдѣльно и по собственному хотѣнію, вопреки волѣ существо-

(⁴⁰) Vid. Labbe. Concil. Constant. III. act. VIII. tom. VI. pag. 729—733.

но соединеннаго съ нимъ Божества; но—такъ, столько и тогда, какъ, сколько и когда хотѣло Божество; подобно тому какъ тѣло наше управляется разумною душою, и во Христѣ всѣ Его человѣческія дѣйствія зависѣли отъ воли Божества. Божество совершило спасеніе наше чрезъ тѣло, въ которое оно облечено: такъ какъ тѣлу принадлежитъ страданіе; но въ немъ и чрезъ него дѣйствовало Божество; и при этомъ мы не допускаемъ никакого раздѣленія (21)».—Но изъ сего не слѣдуетъ заключеніе Макарія «о невозможности», чтобъ въ единомъ Христѣ были *двѣ* воли,—хотя и присовокупляетъ монофелитъ — двѣ воли противныя или подобныя одна другой. И православное ученіе не говоритъ, чтобъ двѣ воли во Христѣ были противны или подобны одна другой, но проповѣдуетъ, что одна изъ нихъ *Божеская*, другая *человѣческая* (слѣд. онѣ неподобны), только *человѣческая* воля дѣйствуетъ подъ управленіемъ воли *Божеской* (слѣд. онѣ не противны одна другой).

Не смотря однакожъ на увѣщанія Отцевъ Собора—исповѣдать прямо православное ученіе, «о двухъ воляхъ», Макарій упорно повторялъ только свое исповѣданіе. Онъ высказалъ даже мысль, что никакъ не оставитъ своего мнѣнія, «о единой волѣ», хотя бы его разсѣкли на части, или бросили въ море. До такой степени доходило ослѣпленіе еретиковъ! Такъ-какъ Макарій въ подтвержденіе своихъ мыслей ссылался на ученіе Отцевъ; то Собору снова нужно было заняться пересмотромъ отеческихъ писаній и сличеніемъ съ ними

(21) ἕκθεσις, ἣτοι ὁμολογία πρὸς τὸν Μακαρίου κρητικάρχου — apud. Labb. Conc. Constant. III. t. VI. pag. 744—752.

тѣхъ свидѣтельствъ, которыя приводилъ Макарій. И тутъ еще разъ обнаружились и зловѣріе, и злонамѣренность еретиковъ. При чтеніи отеческихъ писаній въ подлинномъ ихъ видѣ безпрестанно открывалось, что Макарій нѣкоторыя изреченія св. Отцевъ искажилъ, другія привелъ не вполне, въ иныхъ смыслъ простиралъ далѣе собственныхъ мыслей Отцевъ. Послѣ этого Соборъ, доселѣ спокойно изслѣдывавшій дѣло и питавшій еще надежду любовію привести отпадшихъ къ истинной вѣрѣ, не могъ болѣе удерживаться отъ сравадливаго негодованія на дерзкихъ злоумышленниковъ противъ Церкви. Всеобщее негодованіе высказалось въ единогласномъ восклицаніи: «Макарій безстыдный еретикъ,—онъ недостойнъ святительскаго сана,—анаѳема!» Тотчасъ-же рѣшили снять съ Макарія епископскій санъ, и сняли съ него мантию и омофоръ. Посрамленный еретикъ смирился, но лицемерно. Чтобы во всей наготѣ обнаружить его зломысленную душу, Отцы Собора предложили ему еще нѣсколько вопросовъ: «имѣлъ-ли Господь Иисусъ Христосъ волю человѣческую безгрѣшную?» Макарій двусмысленно отвѣчалъ: «мы отвергаемъ во Христѣ человѣческую волю, но принимаемъ божескую безъ желаній и помышленій человѣческихъ, и основываемся на свидѣтельствѣ св. Аѳанасія» (22). Еретика сказали, что въ тѣхъ словахъ св. Аѳанасія, на которыя онъ ссылается, разумѣются нечистыя плотскія похотѣнія, тогда-какъ въ вопросѣ о волѣ человѣческой во Христѣ разумѣется воля не грѣховная, а естественная, какая дана была Богомъ Адаму при его

---

(22) S. Athanas. ex secundo sermone adversus Apollinar. — locus, citat. apud. Labbe in VIII coll. syn. Const. III, t. VI, p. 753.

сотвореніи. И по этому поводу предложили Макарію другой вопросъ: какъ онъ исповѣдуетъ, «имѣлъ ли невинный Адамъ волю самостоятельную безгрѣшную?» Макарій и на этотъ вопросъ въ какомъ-то безуміи отвѣчалъ: «Адамъ имѣлъ волю свободную, и до грѣхопаденія божественную, будучи единоволень Богу». Выслушавъ такія слова, всѣ въ невольномъ ужасѣ воскликнули: «откуда это дерзкое богохульство?» Римскіе легаты дали понять Макарію, какъ нелѣпа подобная мысль; они объяснили ему, что «если Адамъ былъ единоволень Богу, то надобно допустить, что онъ былъ и единосущенъ Богу, и слѣдовательно воля Адамова была-бы непреклонна ко грѣху, а тогда непонятно будетъ, какъ онъ могъ преступить заповѣдь». Смущенный еретикъ ничего не отвѣчалъ, однакожъ и не покорился истинѣ; онъ уже слишкомъ далеко зашелъ въ своихъ заблужденіяхъ. Соборъ обратился къ свидѣтельствамъ Отцевъ. Раскрыли творенія св. Аѳанасія александрійскаго, и изъ книги его о воплощеніи—противъ Аполлинарія—прочли слѣдующее: «ужели Богъ, при сотвореніи Адама, вложилъ въ его природу грѣхъ?.. Въ такомъ случаѣ для чего дана заповѣдь?.. И почему Богъ осудилъ Адама за грѣхъ?.. Но Богъ сотворилъ Адама съ безгрѣшною природою и свободною волею» (23). И когда прочитано было еще нѣсколько мѣстъ изъ бл. Августина (24), отцы Собора сказали: «не ясно-ли, что если Адамъ имѣлъ свободную по естеству волю, то и Господь Иисусъ Христосъ, подобный по всему Адаму, кро-

(23) Athanas. Alex. Lib. de incarnatione Christi—contra Apollin.

(24) Изъ пятой книги противъ Юліана, послѣдователя Пелагіева. Labbe. tom. VI, p. 761 et seqq.

мѣ грѣха, имѣлъ волю, свойственную природѣ человѣческой; а если такъ, и если кромѣ того Иисусъ Христосъ имѣлъ Божескую волю, прежде вѣка вмѣстѣ со Отцемъ и св. Духомъ, то православные должны исповѣдывать согласно ученію Отцевъ, *двѣ естественныя воли несліянно и нераздѣльно въ единомъ Лицѣ Божечеловѣка*» (25).

За тѣмъ были прочтены свидѣтельства св. Амвросія Медиоланскаго (26), объясняющаго слова Спасителя: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты*— о волѣ Христа человѣческой, впрочемъ покорной волѣ Отца небеснаго;— Діонисія Ареопагита (27), который говоритъ: «величайшее милосердіе Божіе о насъ явилось въ томъ, что ради нашего спасенія Слово, высшее всякаго существа (сотвореннаго) истинно приобщилось намъ и дѣйствовало и страдало сообразно съ его человѣческимъ богодѣйствіемъ (*θεοσυρια*)»; наконецъ — св. Іоанна Златоустаго (изъ его толкованій на 26 гл. Ев. отъ Матѳея). Всѣ эти свидѣтельства Отцевъ были сличены съ тѣмъ, какъ они были представлены у Макарія: и вездѣ открывалось его нечестивое умышленіе — извращеніемъ словъ истины оправдать свое лжеученіе.

Симъ кончилось осьмое засѣданіе Собора.

Въ *девятомъ* засѣданіи продолжено сличеніе отеческихъ свидѣтельствъ, представленныхъ Макаріемъ, съ подлинными писаніями Отцевъ. Постоянно открывалась, какъ и прежде, или недобросовѣстность еретиковъ, съ которою они извращали истинное ученіе Отцевъ, или ихъ недалёковидность, такъ-что они, по-видимому, не

(25) Apud. Labbe ibidem.

(26) Ambros. de libro ad Gratianum. Imperator. Labbe loco citat.

(27) Изъ книги объ именахъ Божіихъ.

могли или вѣрнѣе сказать, не хотѣли правильно понять самыхъ ясныхъ и простыхъ отеческихъ словъ. Такъ напр. слова Григорія Богослова: «хотѣніе Его (Исуса Христа) не противно Богу, будучи обожено,»—еретики думали обратить въ свою пользу. Но св. Соборъ спрашивалъ ихъ: «какая воля, думаете вы, обожена по словамъ св. Григорія, — божеская или человѣческая? Если божеская: она не имѣетъ нужды въ обоженіи; если только человѣческая, то видите, что здѣсь ясно означаются *дзь* воли во Христѣ.»—Окончивъ сличеніе свидѣтельствъ, Отцы Собора опредѣлили: «Макарія и его учениковъ, какъ еретиковъ, исказившихъ православное ученіе Отцевъ, лишитъ духовнаго сана» (*).—Торжество православія соединилось на Соборѣ съ молитвою о благѣ Церкви.

Въ *десятомъ* засѣданіи Соборъ занимался разсмотрѣніемъ свидѣтельствъ св. Отцевъ о томъ-же предметѣ (²⁰), представленныхъ отъ имени папы Агаѳона римскими легатами. Открылось, что эти свидѣтельства вполнѣ подтверждали православное ученіе *о двоякой волѣ и дѣйствіи* во Христѣ. Св. Отцы Церкви отъ Діонисія Ареопагита и Іустина философа до св. Льва, папы римскаго, согласно излагали это ученіе, всегда хранившееся въ Каѳолической Церкви. — Представимъ изъ этихъ свидѣтельствъ нѣкоторыя.

Св. Аванасій александрійскій въ книгѣ о Троицѣ и о воплощеніи пишетъ: «когда Онъ (Исусъ Христосъ)

(*) Labbe. Conc. Constant. III, coll. IX. tom. cit. pag. 780.

(²⁰) Эти свидѣтельства составляли особый сборникъ подъ названіемъ: «Testimonia sanctorum et probabilium Patrum, ostendentia duas voluntates et duas operationes in Domino et Deo et Salvatore nostro Jesu Christo Vid. Labbe. tom. VI pag. 78»

говорить: *Отче, аще возможно, да мимо идетъ отъ Мене чаша сия; обаче не моя воля, но Твоя да будетъ*, также: *духъ бо бодръ, плоть-же немощна*, то симъ показываетъ двѣ воли, одну-человѣческую, другую-же божескую. Ибо человѣческая воля по немощи плоти, отвращалась отъ страданія, божеская-же была бодрѣ» (29).

Св. Григорій нисскій въ книгѣ противъ Аполлинарія, который между прочимъ тѣ-же слова Спасителя объяснялъ въ пользу своего лжеученія о единой природѣ и волѣ Иисуса Христа, такъ обличаетъ его умствование. «Думаешь-ли ты, что Богъ, низшедшій съ неба, измѣняетъ свою собственную волю божескую и не хочетъ совершить того, что она хочетъ? Ужели воли Отца и Сына раздѣлены? И какимъ образомъ при различіи ихъ воль пребудетъ единство природы Отца и Сына? И далѣе: «бояться страданія свойственно человѣческой слабости, какъ и самъ Спаситель говоритъ, — что *духъ бодръ, плоть-же немощна*, а исполнить въ страданіи домостроительство Божественное свойственно божеской волѣ и силѣ. Ибо иная воля человѣческая, и иная божеская (30)».

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ на Евангеліе отъ Маттея (26 гл.) такъ объясняетъ тѣ-же молитвенныя слова Спасителя къ Отцу: «когда говоритъ (Христосъ): *аще возможно, да мимо идетъ*, то симъ самымъ показываетъ свое человѣческое естество; когда-же говоритъ: *обаче не яко-же Азъ хочу, но яко-же Ты*, то симъ показываетъ свое мужество и твердость, научая насъ

(29) S. Athanas. ex libro de Trinitate et incarnatione. Vid. Labbe. ibid. pag. 672.

(30) S. Gregorii Ep. Nyssae ex libro adversus Apollinarem. Vid. Labbe. ibidem. pag. 792--796.

повиноваться Богу, не смотря на противодѣйствіе природы» ⁽³¹⁾.

Св. Кирилль александрійскій говоритъ: «мы не припишемъ Богу и твари единого естественнаго дѣйствія, дабы сотвореннаго не отнести къ божеской сущности, равно какъ и преимущества божеской природы не низведемъ на мѣсто приличное тварямъ. Ибо кому принадлежитъ безразлично единое дѣйствіе и сила, въ томъ необходимо должна быть и одна природа ⁽³²⁾».

Св. Левъ, папа римскій въ посланіи къ Флавіану, патріарху константинопольскому, пишетъ: «какъ Богъ не терпитъ перемѣны чрезъ состраданіе (*τω ελεειν*), такъ и человѣкъ не уничтожается величіемъ божескаго достоинства. Та и другая природа дѣйствуетъ при взаимномъ общеніи свойственнымъ себѣ образомъ, то-есть Слово дѣйствуетъ, какъ свойственно Слову, а плоть совершаетъ то, что приличествуетъ плоти» ⁽³³⁾.

Сверхъ сихъ свидѣтельствъ, которыя приведены нами, какъ наиболѣе ясныя и краткія, были предложены и сличены свидѣтельства: св. Льва, папы римскаго, Амвросія медиоланскаго, Епифанія кипрскаго, блаж. Августина, Юстина философа и многихъ другихъ ⁽³⁴⁾.

⁽³¹⁾ Св. Іоан. Златоуст. Бесѣды на Евангелиста Маттея, въ русскомъ переводѣ част. III. стр. 428. Изд. 1834 г. Москва. Хотя въ показанныхъ словахъ Святитель не говоритъ прямо о двухъ воляхъ, но въ нихъ утверждается ясно воля человѣческая во Христѣ, что отвергали еретики, приписывая Христу только волю божескую.

⁽³²⁾ S. Cyrilli Alexandr. de Thesauris, capitulo vigesimo quarto. Labbe. *ibidem*. pag. 801.

⁽³³⁾ S. Leonis papae Roman. ex epistola ad Flavianum Constantinopol. Labbe. *ibidem*. pag. 818.

⁽³⁴⁾ Vid. apud Labbe. Sacros. Conc. Tom. VI. pag. 785—830.

За тѣмъ читаны были отрывки изъ сочиненій еретиковъ—Θемистія, Аноима, Севера, Θεодосія и другихъ ⁽³⁵⁾, учившихъ о единой волѣ и дѣйствиіи во Христѣ. Сочиненіями ихъ доказывалось только одно безобразіе ихъ лжеученія. Такъ какъ главнымъ началомъ этого лжеученія была ересь монофизитовъ, то, очевидно, оно вело къ уничтоженію православнаго ученія о двухъ естествахъ Спасителя нашего Иисуса Христа, и такимъ образомъ подрывало все ученіе вѣры о нашемъ спасеніи, чрезъ воплощеніе Бога Слова, или воспріятіе имъ нашего естества. — Засѣданіе закончилось чтеніемъ исповѣданія православной вѣры ⁽³⁶⁾, представленнаго Петромъ, епископомъ никоидійскимъ, прежде державшимся моноелитизма.

Въ одинадцатомъ засѣданіи по просьбѣ пресвитеровъ Θεодора и Георгія, представителей іерусалимскаго патріарха Софронія, было читано посланіе сего патріарха къ Сергію константинопольскому ⁽³⁷⁾. Въ посланіи св. Софроніи излагалъ свое исповѣданіе вѣры, по обычаю всѣхъ новопоставленныхъ патріарховъ, приславшихъ своимъ собратамъ письменныя доказательства своего православія. Послѣ изложенія православнаго ученія о святой Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, на точномъ основаніи вселенскихъ Соборовъ и Отцевъ, Софроніи о двухъ воляхъ во Христѣ такъ исповѣдуетъ свою вѣру: «соотвѣтственно различію естествовъ во Иисусѣ Христѣ различны и дѣйствиія Его. Ибо не одно и тоже—божество и человѣчество по своему есте-

⁽³⁵⁾ Ibidem. pag. 832—841.

⁽³⁶⁾ Ibidem. pag. 841—845.

⁽³⁷⁾ Ibidem. pag. 852—898.

ственному качеству, хотя они неизречно соединились въ одну уюстась безъ смѣшенія и составляютъ одного и того-же Иисуса Христа. Богъ Слово есть Богъ Слово, а не плоть, хотя Онъ и принялъ разумно одушевленную плоть и уюстасно соединилъ ее съ Собою. И плоть есть плоть, разумно одушевленная, а не Слово, хотя она и приписывается Богу Слово. А потому оба естества, при несліянномъ соединеніи, имѣютъ не одно и тоже дѣйствіе... Мы исповѣдуемъ въ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ и истинномъ человѣкѣ, два естественныхъ дѣйствія, дабы не смѣшать естествъ, соединившихся несліянно, ибо изъ дѣйствій только познаются естества,—обыкновенно различіе естествъ понимается изъ различія дѣйствій ⁽³⁸⁾.» Такое исповѣданіе было новымъ опроверженіемъ моноелитской ереси.

Двадцатое засѣданіе ⁽³⁹⁾ открыто было чтеніемъ хартій, присланныхъ императоромъ для соборнаго изслѣдованія. Хартии эти были доставлены императору Макаріемъ антиохійскимъ и заключали въ себѣ: 1) слово къ императору отъ Макарія, епископа ееопольскаго; 2) посланіе Сергія, прежде бывшаго патріарха константинопольскаго къ Киру Фазидскому; 3) его-же посланіе къ папѣ Онорію; 4) слово Мины константинопольскаго патріарха къ папѣ Вигилію, и 5) Отвѣтное слово Вигилія къ Мишѣ ⁽⁴⁰⁾. — По прочтеніи «слова» Макаріева и двухъ посланій—Мины и Вигилія, оказав-

---

⁽³⁸⁾ См. Соборн. посл. св. Софронія, патр. іерусалим. въ русск. перев. въ Хр. Чт. 1840 г. т. IV.

⁽³⁹⁾ Съ этого засѣданія начинается рядъ засѣданій, на которыхъ уже не присутствовалъ лично самъ императоръ.

⁽⁴⁰⁾ Vid. Labbe. Tom. VI, pag. 913.

шихся подложными, Соборъ остановилъ свое вниманіе на трехъ другихъ посланіяхъ.

Въ посланіи къ Киру Сергій константинопольскій рѣшаетъ недоумѣніе его касательно воли и дѣйствія Иисуса Христа, и говоритъ, что—такъ какъ св. и вселенскіе Соборы не положили опредѣленнаго мнѣнія о семъ предметѣ, а между тѣмъ Кирилль александрійскій, Мина константинопольскій въ посланіяхъ къ Вигилію, и Евномій александрійскій допускаютъ одно животворящее дѣйствіе Христа, Бога истиннаго,—то онъ соглашается принять одну волю и дѣйствіе во Христѣ; впрочемъ Сергій при этомъ дѣлаетъ оговорку, что, если кто изъ ученыхъ мужей найдетъ у другихъ Отцевъ другое ученіе, утверждающее двѣ воли и два дѣйствія, то надобно будетъ согласиться на послѣднее: ибо необходимо слѣдовать св. Отцамъ не только въ разумѣніи догматовъ, но и въ выраженіяхъ, и новаго ничего не вводитъ.

Въ посланіи къ папѣ Онорію Сергій рассказываетъ, какъ императоръ Ираклій, на возвратномъ пути изъ похода противъ Персовъ, остановившись въ одномъ армянскомъ городѣ (Іераполѣ), встрѣтился съ главою Северіанъ Павломъ; какъ, укоряя его въ отступленіи отъ Церкви, услышалъ отъ него новый вопросъ: «одна или двѣ воли во Христѣ?» — и потомъ передалъ этотъ вопросъ епископу Киру; какъ Киръ, въ недоумѣніи обратился за отвѣтомъ къ Сергію константинопольскому, и какъ, въ послѣдствіи сдѣлавшись епископомъ александрійскимъ и узнавъ мнѣніе Сергія о единой волѣ, воспользовался имъ для примиренія съ Церковію еutihianъ, послѣдователей Диоскора и Севера; какъ возсталъ противъ сего ученія Софроній, и отсюда на-

чались споры и распри. За тѣмъ Сергій излагаетъ свое мнѣніе, что надобно исповѣдывать единого и того-же Сына Единороднаго, Господа нашего Иисуса Христа, производившаго какъ божественныя, такъ и человѣческія дѣла, и что не должно употреблять выражений «одно» дѣйствіе или «два» дѣйствія, такъ какъ они, по новости своей, могутъ соблазнять неопытныхъ и склонять ихъ или къ ученію Несторія, раздѣлявшаго лицо І. Христа, или—Евтихіа, сливавшаго естества Богочеловѣка.

Онорій въ *ответномъ посланіи къ Сергію* соглашается съ его мнѣніемъ и считаетъ вопросъ о волѣ и дѣйствіи во Христѣ болѣе дѣломъ суетнаго словопрѣнія, нежели благочестія, но при этомъ высказываетъ свое расположеніе къ мысли о единой волѣ во Христѣ.

Эти три посланія были не только прочтены, но и сличены съ рукописями ихъ, хранившимися въ патріаршей библіотекѣ. Когда одни рукописи оказались согласными съ другими, снова было произнесено на нераскаяннаго Макарія, представившаго тѣ хартіи въ свое оправданіе, отлученіе отъ Церкви и участія въ Соборѣ. Тогда епископы сирійскіе обратились къ св. Собору съ просьбою поставить имъ на мѣсто Макарія другаго православнаго епископа.

Въ *тринадцатомъ* засѣданіи Отцы Собора произнесли осужденіе на Сергія константинопольскаго и Онорія, папу римскаго, нашедши сочиненія ихъ противными ученію православной вѣры,—одобрили Софронія іерусалимскаго, учившаго согласно съ Апостолами и св. Отцами, и положили имя его внести въ диптихи церковныя. Что касается до избранія на мѣсто Мака-

рія антиохійскаго другаго епископа, то съ согласія императора предоставили самимъ епископамъ и клирикамъ сирійскимъ избрать на антиохійскій престолъ достойнѣйшаго. И жребій избранія палъ на пресвитера Θεοφана, который тутъ-же и занялъ на Соборѣ мѣсто низложеннаго Макарія.

За тѣмъ были читаны и изслѣдованы догматическія посланія Кира александрійскаго, Пирра, Петра и Павла, константинопольскихъ патріарховъ, и Θεοдора фараискаго.

Изъ писаній Кира александрійскаго были читаны:

1) посланіе его къ Сергію константинопольскому, въ которомъ проситъ Сергія рѣшить его недоумѣніе касательно воли и дѣйствій Иисуса Христа (⁴¹); 2) другое посланіе къ Сергію, въ которомъ Киръ извѣщаетъ его о присоединеніи къ Церкви Θεодосіанъ (это отрасль еutihianъ), бывшихъ въ Александріи (⁴²); 3) актъ примиренія Кира и Θεодосіанъ, въ которомъ между прочимъ утверждается ересь моноелитская и произносится анаѳема на тѣхъ, кто «не признаетъ Господа Иисуса Христа, производящаго Богу приличное и человѣческое единымъ богочеловѣческимъ дѣйствіемъ» (⁴³).

Изъ писаній Θεοдора фараискаго были читаны отрывки его посланія къ Сергію, епископу арсенойскому (въ Египтѣ), въ которомъ Θεодоръ ясно высказывалъ, что «одна воля въ Иисусѣ Христѣ, и это-божественная»; и во всемъ, что писано о Спасителѣ Христѣ, касательно Его вочеловѣченія, надобно признавать единое дѣйствіе;

(⁴¹) Epist. Sergio a Cyro. Vid. Labbe. Tom. VI. pag. 949.

(⁴²) Ibid. pag. 952.

(⁴³) Vid. apud Labbe. T. id. pag. 953.

виновникомъ его—самаго Бога—Слово, а орудіемъ—человѣческую природу (⁴⁴).

Изъ сочиненій Пирра, Петра и Павла читаны также отрывки, касающіеся того-же предмета (⁴⁵). Оказалось, что и въ этихъ отрывкахъ утверждалась ересь монофелитская.—И потому Отцы Собора осудили всѣхъ писателей доселѣ прочитанныхъ сочиненій, какъ еретиковъ, и положили, ихъ имена исключить изъ диптиховъ церковныхъ, а сочиненія предать уничтоженію, какъ богопротивныя (⁴⁶).

Наконецъ были прочтены хранившіяся въ патриаршей библіотекѣ посланія—папы Онорія къ Сергію и Пирра константинопольскаго къ папѣ Іоанну, которыя оба Отцами Собора были признаны за неправославныя и осуждены на сожженіе (⁴⁷).

Въ *четырнадцатомъ* засѣданіи представлены списки дѣяній V вселенскаго Собора: но и тутъ оказалось поврежденіе со стороны еретиковъ. Именно въ дѣянія сего Собора внесены были посланіе патриарха константинопольскаго Мины къ папѣ Вигилію—то самое, которое еще въ третьемъ засѣданіи было признано подложнымъ, и два посланія Вигиліевы, одно къ императору Юстиніану, другое къ императрицѣ Теодорѣ, которыя также оказались позднѣйшею вставкою злонамѣренной руки Макарія и его сообщниковъ, такъ какъ въ подлинномъ кодексѣ V вселенскаго Собора не было ни одного даже намека на эти посланія.—И тутъ новыя

(⁴⁴) Ibidem. pag. 557—560.

(⁴⁵) Loc. citat. pag. 961 et sequ.

(⁴⁶) Ibid. pag. 964.

(⁴⁷) Ibid. pag. 968—972.

проклятiя поразили еретиковъ, такъ безстыдно усиливавшихся подкрѣплять ложь ложью.

За тѣмъ Θεодоръ, епископъ тримиѳунскiй (на остр. Кипрѣ) представилъ Собору «слово св. Аѳанасiя александрiйскаго» на текеть: *прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Матѳ. 26, 38) ⁽⁴⁸⁾. Это слово служило новымъ подтвержденiемъ православнаго ученiя о двоякой волѣ и дѣйствiяхъ Иисуса Христа; ибо въ немъ св. Аѳанасiй говорилъ: «въ этомъ возмущенiи души (о которомъ говоритъ Спаситель) только плоть возмущалась, а Божество было невозмутимо; Божеству Его возможно было подавить это смущенiе (плоти), но онъ не хотѣлъ,—дабы ни въ чемъ не измѣнить подобiя нашей природѣ; *воля плоти* подчинялась въ немъ *воля Божества*, какъ Онъ сказалъ: *Азъ сподохъ съ небесе, не да творю волю мою, но да совершу волю пославшаго Мя Отца*,—называя здѣсь своею собственною волею волю человѣческую. Плотская природа отвергаетъ смерть: и это было во Христѣ, ибо *Слово—истинно плоть бысть*,—а Божество избираетъ спасенiе мiра чрезъ смерть ⁽⁴⁹⁾.

Въ *пятнадцатомъ* засѣданiи представилось Отцамъ Собора поразительное зрѣлище нечестiя, исполнявшаго души еретиковъ. На Соборъ былъ приведенъ нѣкто Полихронiй, упорный приверженецъ ереси моноелитской. Когда Отцы потребовали, чтобъ онъ изложилъ свое исповѣданiе вѣры, онъ, отказавшись отъ словеснаго объясненiя, выдумалъ доказывать истину своего мнѣнiя силою чудесъ: онъ обѣщалъ Собору воскресить мертваго, вложивъ въ его руки письменное изложенiе

⁽⁴⁸⁾ Labbe. Tom. VI, pag. 985 et sequ.

⁽⁴⁹⁾ Loco citat.

своей вѣры. Отцы Собора, хотя очень ясно видѣли все ничтожество замысловъ еретика, но чтобы обличить ложь и нечестіе ереси, присутствовавшіе на Соборѣ вышли изъ палатъ на городскую площадь, куда слухъ о предстоящемъ чудѣ привлекъ безчисленное множество народа. Принесено было и мертвое тѣло на похоронныхъ носилкахъ. Полихроній вложилъ свою хартію въ руки мертвеца и ждалъ чуда, но оно не совершилось; нѣсколько часовъ прошло въ ожиданіи, но мертвецъ не оживалъ: тогда еретикъ со срамомъ предъ лицомъ Собора и всего христіанскаго народа долженъ былъ сознаться въ своей лжи и въ своемъ безсиліи побѣдить истину. Громъ проклятій отъ всего народа палъ на его голову: «анаѳема новому Симону», восклицалъ народъ, «анаѳема богохульнику Полихронію» ⁽⁴⁰⁾. Соборъ также предалъ его анаѳемѣ какъ за ересь, такъ и за нечестивое намѣреніе искушать Св. Духа.

Шестнадцатое засѣданіе было спустя слишкомъ три мѣсяца послѣ пятнадцатаго. На этотъ разъ былъ допущенъ на Соборъ моноелитъ Константинъ, одинъ изъ пресвитеровъ сирійскихъ, который объявилъ Собору, что онъ пришелъ примирить гибильное для Церкви несогласіе двухъ противныхъ сторонъ, моноелитовъ и православныхъ, въ ученіи о волѣ Христовой. На вопросъ: въ чемъ заключается его ученіе, онъ отвѣчалъ: «я исповѣдую два естества, какъ сказано на халкидонскомъ Соборѣ и два свойства, и о дѣйствіяхъ не спору, но волю признаю единою въ лицѣ Бога—Слова.» Ему предложили другой вопросъ: единая воля, которую ты приписываешь воплотившемуся Господу нашему, при-

⁽⁴⁰⁾ Labbe. Tom VI. pag. 997.

надлежитъ-ли божеской природѣ Его или человѣческой? Константинъ отвѣчалъ, что приисываетъ ее Божеству, и что Христосъ солекъ съ себя человѣческую волю вмѣстѣ съ плотію.—Крайнее неразуміе, которое выказывалось въ такихъ мысляхъ, нечестіе и упорство въ ереси этого новаго поборника моноелитства, побудили Отцевъ Собора однимъ разомъ пресѣчь богохульство Константина. «Это нечестіе манихеевъ», воскликнули Отцы, «это ересь Аполлинарія;—анаѣма Константину»⁽⁸¹⁾. Еретикъ былъ изгнанъ изъ собранія.

За тѣмъ снова повторено осужденіе на еретиковъ: Θεодора фораискаго, Сергія константинопольскаго, Кира александрійскаго, Онопрія, папу римскаго, Пирра, Павла, Петра, Макарія, Стефана, Полихронія и вообще на всѣхъ приверженцевъ моноелитства,—и съ восклицаніемъ: «да торжествуетъ вѣра православная»,⁽⁸²⁾ св. Отцы оставили мѣсто собранія.

Въ *последнемъ* засѣданіи (бывшемъ 16 сентября 681 года опять въ присутствіи самого императора)⁽⁸³⁾, положено было сдѣлать окончательное опредѣленіе по соборному дѣлу. Но предварительно Отцы Собора хотѣли оградить опредѣленіе отъ всякаго нареканія, вы-

⁽⁸¹⁾ Autor. citat. Tom. id. pag. 1008.

⁽⁸²⁾ Ibidem.

⁽⁸³⁾ Мы имѣемъ два текста «Дѣяній VI всел. Собора» — греческій и латинскій, изъ коихъ въ первомъ содержится 17 засѣданій сего Собора, а въ последнемъ — 18; описаніе 17-го засѣданія въ греческ. текстѣ и 18-го въ латинскомъ буквально одно и тоже, а 17-го по латинскому вовсе нѣтъ въ греческомъ. Но изъ соображенія содержанія, какое приписывается этому засѣданію въ лат. текстѣ, можно заключить, что оно отдѣлено отъ 18-го только по произволу собирателя актовъ, и въ самомъ дѣлѣ составляетъ одно съ последнимъ.

сказавъ слѣдующія мысли: «мы, говорили Отцы, почитаемъ священнымъ долгомъ своимъ составить опредѣленіе не по личнымъ только нашимъ мнѣніямъ, не по нашему собственному произволу, но по точному смыслу ученія Отцевъ и учителей Церкви, и совершенно согласно съ опредѣленіями пяти святыхъ вселенскихъ Соборовъ»^(*). Поэтому, въ основаніе своего опредѣленія Отцы положили Символъ никейскій—цареградскій. За тѣмъ собственное изложеніе о воплощеніи Сына Божія Иисуса Христа и двоякой волѣ и дѣйствіи Его Отцы заключили въ слѣдующихъ словахъ: «хотя для совершеннаго познанія и утвержденія православной вѣры достаточно и одного православнаго символа никейско-цареградскаго; но какъ всегда духъ злобы находилъ себѣ орудія, чрезъ которыя распространялъ между людьми смертоносную заразу лжеученій, такъ и нынѣ избралъ онъ способныя орудія къ выполненію своей воли,—каковы: Феодоръ, епископъ фаранскій, Сергій, Пирръ, Павелъ, Петръ—предстоятели сего царствующаго града, Онорій, папа древняго Рима и пр., — и чрезъ нихъ посѣялъ въ Церкви плевелы заблужденія касательно воли и дѣйствія въ двухъ естествахъ одного лица изъ Св. Троицы, Христа истиннаго Бога нашего; а такимъ образомъ заразилъ православный народъ ересью, единомысленною безумной и злобной сектѣ Аполлинарія, Севера и др.,—ересью, которая злоумышленно старалась унижить совершенство человеческой природы единаго и того же Господа Иисуса Христа, Бога нашего,—считая разумно-одушевленную плоть Его не имѣющею воли и недѣйственной. Но богоучре-

(*) Labbe. Concil. Constant. III. Tom. VI, pag. 1020.

жденный Соборъ нашъ обрѣлъ совершенное исповѣданіе правой вѣры. Ибо разсмотрѣвъ посланіе святѣйшаго Агаѳона, папы древняго Рима къ императору, которое отвергаетъ ученіе о единой волѣ и дѣйствиіи въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, — и другое посланіе отъ Собора 125 боголюбезныхъ епископовъ, бывшаго подъ предсѣдательствомъ того-же папы, одинаковаго содержанія съ первымъ посланіемъ, и принявъ ихъ, какъ согласныя съ халкидонскимъ Соборомъ, посланіемъ св. Льва къ Флавіану и съ соборными посланіями св. Кирилла, писанными противъ Несторія, на таковыхъ святыхъ основаніяхъ опредѣляемъ: исповѣдывать Господа нашего Исуса Христа, истиннаго Бога нашего, одного изъ (лицъ) святой единосущной и живоначальной Троицы, — совершеннаго по Божеству и совершеннаго по человѣчеству, истиннаго Бога и истиннаго человѣка, одинаго и того-же — изъ разумной души и тѣла; единосущнаго Отцу по Божеству и единосущнаго намъ по человѣчеству, — во всемъ подобному намъ, кромѣ грѣха; прежде вѣкъ рожденнаго — отъ Отца по Божеству, въ послѣдніе же дни насъ ради и нашего ради спасенія — отъ Св. Духа и Маріи Дѣвы, истинной Богородицы, по человѣчеству; одинаго и того-же Христа едиnorodнаго Сына Божія, въ двухъ естествахъ неслиянно, неизмѣнно, нераздѣльно познаваемаго, безъ уничтоженія различія сихъ естествъ при ихъ соединеніи и съ сохраненіемъ свойствъ того и другаго, такъ что то и другое составляютъ одно лице и одну вѣпостась; — не на два лица раздѣленнаго, но одинаго и того-же едиnorodнаго Сына, Бога Слова, Господа Исуса Христа, о чемъ древле Пророки прорѣщали и самъ Онъ научилъ насъ, и какъ предали намъ Соборы святыхъ

Отець. И согласно съ ученіемъ всѣхъ ихъ исповѣдуемъ: *два естественныя воли или хотѣнія въ Немъ, и два естественныя дѣйствія, неразлучно, неизмѣнно, нераздѣльно, неслиянно; два же естественныя хотѣнія — не противныя, — да не будетъ! — какъ нечестивіи еретики проповѣдывали, но Его человеческое хотѣніе послѣдующее и не противостоящее или противоборствующее, паче же и подчиняющееся Его божественному и всемогущему хотѣнію* (28). Ибо волѣ плоти надлежало возбуждаться (*κινηθῆναι*), но вмѣстѣ и подчиняться божественной волѣ (какъ учитъ богومудрый Аванасій). Какъ плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, такъ и естественная воля плоти Его называется и есть собственная воля Бога Слова, по собственнымъ Его словамъ о Себѣ: «сидохъ съ небесе, не да творю волю мою» (Іоан. 6); очевидно Онъ называетъ здѣсь своею волю плоти. Ибо какъ святѣйшая и пречистая одушевленная плоть Его не уничтожилась чрезъ обоженіе, но пребыла въ своемъ чинѣ и образѣ, такъ и человѣческая воля Его, обожившись, не уничтожилась, но сохранилась. Итакъ мы прославляемъ два естественныя дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неслиянно въ единомъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ истинномъ Богѣ — *божеское и человеческое*, какъ ясно учитъ св. Левъ: «то и другое естество дѣйствуютъ при взаимномъ общеніи, каждое свойственнымъ ему образомъ, то-есть Слово дѣйствуетъ свойственнымъ Слову, и плоть исполняетъ то, что принадлежитъ плоти. И, притомъ, мы не признаемъ естественное дѣйствіе Бога и твари за одно, дабы не со-

---

(28) Слич. кв. прав. Соб. — Догматъ ста семьдесятіи Отцевъ VI вселенскаго Собора.

твореннаго не ввести въ Божескую сущность, ни преимущества Божеской природы не низвести на степень приличную сотворенному. Ибо во Христѣ два естества вмѣстѣ просіяваютъ въ единой упостаи, въ которой Онъ, въ продолженіи всего своего домостроительства, обнаружилъ намъ какъ чудеса, такъ и страданія; а съ другой стороны поелику божеское и человѣческое естество, при взаимномъ общеніи нераздѣльно и несліянно хотѣло и дѣйствовало, каждое, какъ сказали уже мы, свойственнымъ себѣ образомъ: то и исповѣдуемъ двѣ естественныя воли и дѣйствія взаимно соединенныя въ Немъ для спасенія рода человѣческаго ⁽³⁶⁾.

Въ заключеніе своего опредѣленія Отцы Собора выразили запрещеніе предлагать или составлять иное ученіе, мыслить или учить иначе. «Кто дерзнетъ, изрекли они, предлагать или составлять, или преподавать иной символъ для желающихъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, или іудейства или изъ какой-либо ереси; или кто будетъ вводить новыя слова въ подрывъ нами опредѣленныхъ догматовъ: тотъ, будетъ-ли онъ епископъ, или клірикъ, да будетъ изверженъ первый изъ епископства, второй изъ клира; а монахъ или мірянинъ да будутъ преданы анаѳемѣ» ⁽³⁷⁾.

За тѣмъ прочитанное изложеніе вѣры было скрѣплено подписомъ всѣхъ православныхъ бывшихъ на Соборѣ. Тогда Отцы Собора, движимые чувствомъ радости о дѣлѣ благочестія, совершенномъ ими при помощи Божіей, выразили свое благодарное исповѣданіе Богу въ молитвѣ, свою признательность императору за

⁽³⁶⁾ Labbe. Tom. VI. pag. 1024—1028.

⁽³⁷⁾ Ibidem.

его участіе и содѣйствіе въ дѣлѣ сохраненія православной вѣры, и еще разъ произнесли анаѣму на всѣхъ еретиковъ. Акты Собора были представлены императору для утвержденія его подписью, что онъ немедленно и исполнилъ. Наконецъ отъ лица Собора были разсланы посланія къ Церквамъ съ изложеніемъ его опредѣленія, какъ то: къ Церкви римской, константинопольской, александрійской, антиохійской и іерусалимской. Издавъ былъ и указъ отъ императора съ подтвержденіемъ соборныхъ рѣшеній и съ требованіемъ отъ всѣхъ непрекословнаго имъ повиновенія; а за нарушение ихъ угрожалъ указъ свѣтскимъ сановникамъ лишеніемъ общественныхъ должностей и имущества, а простымъ людямъ изгнаніемъ и пр.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru